

Пардесиуца

Парадигма

Paradigma

Електронно
научно
списание

№4.4 2025

Парадигма

Електронно
научно списание

БРОЙ 4/2025

Частъ 4

Издател:
"ЦЕНТЪР ЗА НАУЧНИ
ИЗСЛЕДВАНИЯ И
ИНФОРМАЦИЯ
"ПАРАДИГМА"" ЕООД
БЪЛГАРИЯ, гр. Варна
9002,
р-н Одесос, ул.
Опълченска № 27

E-mail:
niiparadigma@gmail.com

www.paradigma.science

ISSN 2367-8658

Договоры на размещение:

Публикационная политика:

Абакаров Д. К., к.с.н. (г. Брянск, Россия); **Анжиганова Л. В.**, д.ф.н., профессор (г. Абакан, Россия); **Антамошкин А. Н.**, д.т.н., профессор (г. Красноярск, Россия); **Арпентьевна М. Р.**, д. психол. наук, доцент, член-корреспондент РАЕ академик МАЕ (г. Калуга, Россия); **Багоцкий С. В.**, к.б.н., доцент МИОО, ученый секретарь Московского общества испытателей природы (г. Москва, Россия); **Белобрыкина О. А.**, к.психол.н., доцент, академик Академии полярной медицины и экстремальной экологии человека (г. Новосибирск, Россия); **Блюмин С. Л.**, д.ф.-м.н., профессор (г. Липецк, Россия); **Бобкова Е. Ю.**, к.пед.н., доцент (г. Самара, Россия); **Валирова И. Е.**, к.пс.н., (г. Брест, Республика Беларусь); **Галкина А. И.**, с.н.с., начальник отдела ФГБНУ "ИУО РАО", руководитель Объединенного фонда электронных ресурсов «Наука и образование», почетный работник науки и техники РФ (г. Москва, Россия); **Галчева К. Б.**, доцент, доктор по педагогика Пловдивски университет „П.Хилендарски“ (г. Пловдив, Республика Болгария); **Заславский А. А.**, к. пед. наук, доцент, (г. Москва, Россия); **Заславская О. Ю.**, д.пед.н., профессор; **Землянухина Н. С.**, д.э.н., профессор (г. Саратов, Россия); **Землянухина С. Г.**, д.э.н., профессор (г. Саратов, Россия); **Ищенова Г. Т.**, к.э.н., (г. Алматы, Казахстан); **Капрусов М. Н.**, к.ф.н., доцент (г. Борисоглебск, Россия); **Костригин А. А.** (г. Нижний Новгород, Россия); **Кошенова М. И.**, к.пс.н., доцент, зав.каф. социальной психологии и виктимологии (г. Новосибирск, Россия); **Кравец О. Я.**, д.т.н., профессор (г. Воронеж, Россия); **Магсумов Т. А.**, к.и.н., доцент (г. Набережные Челны, Россия); **Няголова М. Д.**, канд. психол. наук, доцент истории психологии Великотърновского университета имени Святых Кирилла и Мефодия (г. Велико Търново, Республика Болгария); **Останков А. В.**, д.т.н., профессор (г. Воронеж, Россия); **Перова М. Б.**, д.э.н., профессор (г. Вологда, Россия); **Поляков Ю. А.**, к.т.н., доцент, (г. Москва, Россия); **Садчиков А. П.**, д.б.н., профессор Международного биотехнологического центра МГУ имени М.В.Ломоносова, вице-президент Московского общества испытателей природы (г. Москва, Россия); **Саенко Л. В.**, к.ю.н., доцент (г. Саратов, Россия); **Седов В. А.**, к.ф.-м.н., доцент, заведующий кафедрой теоретических основ электротехники (г. Владивосток, Россия); **Седова Н. А.**, к.т.н., доцент (г. Владивосток, Россия); **Семенютина А. В.**, д.с.-х.н., зав. отделом биологии древесных растений ВНИАЛМИ (г. Волгоград, Россия); **Сидоровин Г. П.**, директор Европейского Столыпинского инфоцентра (г. Майнц, Германия); **Соловьев А. Г.**, к.б.н., профессор РАЕ, с.н.с. (г. Нижний Новгород, Россия); **Суркова И. Ю.**, д. социол. н., доцент (г. Саратов, Россия); **Терехова А. А.** к.пед.н. (г. Самара, Россия), **Трендафилова А. Т.**, ассистент Факультета общественного здоровья Медицинский университет-София (г. София, республика Болгария); **Фурсов А. Л.**, к.э.н., директор научно-исследовательского института «Парадигма» (г. Саратов, Россия); **Хусяинов Т. М** (г. Нижний Новгород, Россия)

Главен редактор
Андрей Фурсов

УДК 81

Орозбаева Г.А., Атакелдиева Д.Д.

Жалал-Абадский государственный университет им. Б. Осмонова, Жалал-Абад, Кыргызстан

Лингвистико-поэтический анализ и стратегии перевода в киргызской поэзии: исследование метафор и культурной символики в поэзии Э. Иманалиева

Аннотация. В статье рассматриваются основные трудности перевода поэзии, в частности, сохранение художественного образа при адаптации к другой языковой системе. Успешный перевод должен передавать стилистическую целостность, концептуальную сущность и смысл оригинала, учитывая культурные и исторические контексты. Перевод кыргызской поэзии на английский язык играет ключевую роль в распространении кыргызской культуры, истории и мировоззрения на международной арене, подчеркивая его функцию как культурного моста.

Особое внимание уделяется уникальному стилю поэтов рассматриваемого периода, их инновационному использованию языка, ярким метафорам и глубоким философским темам. Поэтический язык характеризуется высокой эстетической выразительностью, что делает его перевод особенно сложным. Лингвистико-поэтический анализ помогает выявить связь между языковой формой и литературным содержанием, предоставляя более глубокое понимание сути поэтических произведений. Исследование анализирует сложности перевода кыргызской поэзии на английский язык, рассматривая стилистические приемы, лингвистические трансформации и факторы, влияющие на адаптацию текста. В статье исследуется перевод стихотворения с анализом ключевых метафор и стратегий их передачи на английский язык. Исследование демонстрирует, как поэтические тексты сохраняют свою художественную ценность при адаптации к другой языковой системе. Подчеркивается важность литературного перевода как средства межкультурной коммуникации, способствующего распространению кыргызского поэтического наследия за пределами языковых границ.

Ключевые слова: литературный текст, лингвопоэтический анализ, метафора, перевод, виды перевода, техника перевода

Orozbaeva G.A., Atakeldieva D.D.

Linguistic-poetic analysis and translation strategies in kyrgyz poetry: a study of metaphors and cultural symbolism in the poetry of E. Imanaliev

Abstract. This article examines the key challenges of translating poetry, particularly the preservation of artistic imagery when adapting it to a different linguistic system. A successful translation must convey the stylistic integrity, conceptual essence, and meaning of the original work while considering cultural and historical contexts. The translation of Kyrgyz poetry into English plays a crucial role in promoting Kyrgyz culture, history, and worldview on a global scale, emphasizing its function as a cultural bridge. Special attention is given to the unique style of poets from the period under

study, their innovative use of language, striking metaphors, and profound philosophical themes. Poetic language is characterized by heightened aesthetic expressiveness, making its translation particularly complex. Linguistic-poetic analysis helps reveal the relationship between linguistic form and literary content, providing deeper insight into the essence of poetic works.

The study examines the complexities of translating Kyrgyz poetry into English, analyzing stylistic devices, linguistic transformations, and the factors influencing text adaptation. The article explores the translation of the poem analyzing key metaphors and the strategies used to convey them in English. The study demonstrates how poetic texts retain their artistic value when adapted into another linguistic system. It highlights the significance of literary translation as a means of intercultural communication, promoting the dissemination of Kyrgyz poetic heritage beyond its linguistic boundaries.

Keywords: literary text, linguistic-poetic analysis, metaphor, translation, types of translation, translation techniques

In linguistics, one of the emerging approaches to studying artistic language creativity is the linguistic poetic analysis of literary works. Translation significantly contributes to the cultural development of humanity. Through translation, people learn about the life, culture, and history of other nations while exchanging literary and scientific achievements. Scholars and readers regard the translation of many literary works as an integral part of a nation's cultural heritage. By connecting different peoples, translation fosters cultural development and enables multifaceted communication. As a complex phenomenon, translation offers diverse perspectives for study across various scientific fields.

This article examines the translation of linguistic stylistic devices in the poetry of Kyrgyz akyn E. Imanaliev, focusing on how artistic works embody the broader linguistic function of language and how translation categories emerge through a linguistic poetic analysis. The study delves into the complexities of translating Kyrgyz poetry into English, investigating different translation strategies, exploring linguistic modifications that occur in the process, and uncovering the factors that drive these adaptations.

Linguistic poetic analysis is essential for understanding the relationship between language structure and literary meaning. The main purpose of literary works is to satisfy aesthetic needs, enhance intellectual growth, and contribute to cognitive and educational development. Unlike other art forms such as music, painting, dance, and architecture, literature stands out due to its dual nature. While it holds aesthetic value and influences perception, thought, and behavior, its foundation lies in language, which functions both as a tool for communication and as a medium for logical reasoning.

A key challenge in translating poetry is preserving its artistic imagery while adapting it to a new linguistic system. A successful translation maintains the original's stylistic integrity, conceptual essence, and meaning. Cultural and historical contexts are also crucial for accuracy. Translating Kyrgyz poetry into

English helps convey Kyrgyz culture, history, and worldview globally, highlighting translation as a cultural bridge. Poets of this era stand out for their unique style, innovative language use, bold metaphors, and deep philosophical insights. Poetic language differs from other forms due to its heightened aesthetic and expressive qualities.

Poetry, as a highly complex literary form, requires meticulous interpretation and careful handling in translation. The translation of Kyrgyz poetry into English plays a crucial role in preserving and transmitting the cultural identity of the Kyrgyz people, reflecting their historical development and unique worldview on a global scale. Linguistic-poetic analysis explores how linguistic form shapes literary content, emphasizing its deep connection to literature. This approach was pioneered by V.Ya. Zadornova [3] and A.A. Lipgart [4], later expanded by Z. Karaeva and B.Sh. Usualiev in analyzing Kyrgyz poetry's stylistic and structural traits.

Metaphors in poetry are classified as simple (single-image expressions) or complex (combinations of simple metaphors). They also include conventional, narrative, and authorial types. Essential to poetic creativity, metaphors visualize imagery and help interpret life's phenomena. Through functionalization, metaphors evolve, enriching vocabulary and expanding word meanings by drawing implicit comparisons.

Metaphor translation into English follows P. Newmark's framework, employing methods such as [2]:

- Translating metaphor by metaphor
- Reconstructing the image
- Using comparisons or other tropes
- Omitting, adding, or compensating elements

Metaphors play a key role in naming objects, forming artistic imagery, and assigning new meanings. They serve cognitive, nominative, expressive, and semantic functions by transferring characteristics between concepts. Effective translation requires considering extralinguistic, historical, cultural, and psychological contexts.

A.I. Galperin defines metaphor as a relationship between a word's literal meaning and its contextual meaning based on conceptual similarity [1].

- In poetry, metaphors can be:
- Simple** (single-image expressions).
- Complex (extended)** (combinations of simple metaphors).
- Traditional** (fixed in language).
- Plot-based** (integrated into text structure).
- Authorial** (unique to a writer or poet).

Metaphors are integral to poetry, allowing readers to visualize images and grasp deeper meanings. They evolve within texts, enriching vocabulary and expanding language use by forming implicit comparisons or renaming objects figuratively.

Here is the translation of the song “Сирендерим” (My lilacs) and its analysis

Жаз келди жайып жашыл килемдерин,
Келгендей келбес жайга жибергеним.

Сирендер жыпар чачса сени эстейм,
Сиреним, сирендерим - силер менин...
Бул адат кайдан мага калган билбейм?

Адашкан арманымды жаздан издейм.
Жаңы ачкан бүчүр бойдон калсак кана,

Жашынып кеткичекти жалган бизден.

Жаз бойдон каларлыгым күмөн менин,
Жаштыгым сага учуруп жибергемин.

Бирок сен журөгүмдүн жазы болуп,
Түбөлүк калышыңды билер дедим. [5]

Translation of the Poem "Сирендерим" (My Lilacs)

Spring has come, spreading its green carpets,

As if returning from a land beyond reach.

When lilacs release their fragrant breath,

I think of you, my lilacs, my lilacs...

I don't know where this habit of mine began,
Seeking my lost dreams in the heart of spring.

Oh, if only we could remain as budding blossoms,
Before deception steals us away.

Yet, I doubt I can stay in endless spring,
For I have sent my youth away with you.

But I hoped you would stay,

The eternal spring within my heart. (translation was done by Orozbaeva G.)

This poem is rich in **symbolism and natural imagery**, centered on **spring and lilacs**, which serve as metaphors for **youth, love, and longing**. The poem expresses **nostalgia** and a **deep emotional connection** between the speaker and the transient beauty of life.

"Сирендер жыпар чачса сени эстейм, Сиреним, сирендерим – силер менин..."

Literal meaning: *When lilacs spread their fragrance, I think of you, my lilacs, my lilacs...*

Metaphor explanation: The lilac (сирень) is often used in Kyrgyz poetry to symbolize youth, beauty, and love. The repetition of "сирендерим" intensifies the emotional attachment.

-Translation choice: "*My lilacs, my lilacs...*" was kept to preserve emotional repetition and metaphorical meaning.

"Жаңы ачкан бүчүр бойдон калсак кана, Жашынып кеткичекти жалган бизден."

The literal meaning of this phrase is : *Oh, if only we could remain as budding blossoms, before deception steals us away.*

-Metaphor explanation:

- "Жаңы ачкан бүчүр" (newly opened buds) represents youth and purity.

- "Жалган бизден жашынып кеткичекти" (before deception hides from us) suggests the inevitability of reality taking away innocence and youth.

-Translation choice: The metaphor was kept, but "before deception steals us away" was used to make the imagery clearer in English.

"Бирок сен жүрөгүмдүн жазы болуп, Түбөлүк калышынды билер дедим."

-Literal meaning: *But I hoped you would stay as the spring of my heart forever.*

Metaphor explanation:

- "Жүрөгүмдүн жазы" (the spring of my heart) symbolizes eternal love, warmth, and renewal.

-Translation choice: The phrase "*The eternal spring within my heart.*" was chosen to maintain both poetic beauty and metaphorical meaning.

The following translation strategy used:

Metaphor = Metaphor: Lilacs were directly translated as "*lilacs*", as they hold similar poetic significance in English.

Clarification of Abstract Imagery: Phrases like "*before deception steals us away*" make the metaphor more accessible to non-Kyrgyz speakers.

Preservation of Poetic Repetition: The repetition in "*my lilacs, my lilacs*" mirrors the original poetic style.

Maintaining Emotional Tone: The translation keeps the sense of nostalgia and longing, ensuring the musicality of the poem is intact.

This poem masterfully uses seasonal and floral metaphors to explore themes of youth, love, memory, and loss. The translation aimed to preserve both the original meaning and poetic form, making it accessible while maintaining its lyrical beauty.

This study highlights the complexities involved in translating Kyrgyz poetry into English, particularly in preserving metaphorical depth and cultural symbolism. The analysis demonstrates how linguistic-poetic examination aids in understanding poetic texts and provides insights into translation strategies that balance fidelity to the original work with accessibility for a global audience. The findings reinforce the importance of literary translation as a bridge between cultures, ensuring the continued appreciation of Kyrgyz poetic heritage beyond linguistic boundaries.

Список литературы

1. Галперин И.Р. (1977/1981). Стилистика (2-е изд.). Москва: Высшая школа. – С. 125.
2. Ньюмарк П. Учебник перевода. // Напечатано и переплетено в Великобритании компанией A. Wheaton & Co. Ltd, Ксете, 1987.

3. Задорнова В.Я. Словесно-художественное произведение на разных языках как предмет лингвопоэтического исследования: дисс. ... д-ра. филол. наук. – М., 1992.
4. Липгарт А.А. Лингвопоэтическое исследование художественного текста: теория и практика (на материале английской литературы XVI-XX вв.): автореф. дисс. ... д-ра. филол. наук. – М., 1996.
5. Иманалиев Э. Аманат: Ырлар, поэмалар, терме. 2-басылыш. // Бишкек-2020. – С. 82.

Сведения об авторах:

Орозбаева Гулбарчин Абдимажитовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и литературы Жалал-Абадский государственный университет им. Б.Осмонова, Жалал-Абад.

Атакелдиева Даткайым Даңиаровна магистрант, Жалал-Абадский государственный университет им. Б.Осмонова, Жалал-Абад.

Orozbaeva Gulbarchin Abdimajitovna, candidate of philological sciences, associate professor of the English language and literature department, Jalal-Abad state university after named B.Osmonov, Jalal-Abad

Atakeldieva Datkaiym Daniarovna, Graduate Student, Jalal-Abad state university after named B.Osmonov, Jalal-Abad

УДК 81

Орозбаева Г.А., Толубаева М.О.

Жалал-Абадский государственный университет им. Б.Осмонова, Жалал-Абад, Кыргызстан

Трудности и техника перевода фразеологии кыргызского айтыша на английский язык

Аннотация. Статья исследует перевод фразеологизмов кыргызского Айтыша на английский. Эти выражения – не просто языковые украшения, а ключевые элементы лексикона, отражающие культурную идентичность, историю и мировоззрение. Анализируется их образность, символизм и эмоциональная глубина, связь с фольклором, благословениями и этическими нормами. Особое внимание уделено айтышу – поэтической импровизации в форме рифмованного состязания.

Статья анализирует методы перевода, подчеркивая важность контекстуальных эквивалентов, описательного перевода и лексических техник. Рассматриваются сложности передачи культурных нюансов и стилистической выразительности при переводе идиом. Исследование показывает, как фразеологизмы помогают преодолевать языковые барьеры, делая киргизские устные традиции доступными мировой аудитории.

Ключевые слова: фразеологизм, перевод, виды перевода, фразеологические единицы, дискурс, эквивалент, литературный язык

Orozbaeva G.A., Tolubaeva M.O.

The challenges and techniques of rendering kyrgyz aitysh phraseology into english

Abstract. The article explores the translation of Kyrgyz Aitysh phraseological expressions into English. These expressions are not mere linguistic embellishments but key lexical elements reflecting cultural identity, history, and worldview. There analyzed imagery, symbolism, and emotional depth, as well as their connection to folklore, blessings, and ethical norms in the article. Special attention is given to Aitysh—a form of poetic improvisation in a competitive, rhymed format.

The article examines translation methods, emphasizing the importance of contextual equivalents, descriptive translation, and lexical techniques. It discusses the challenges of conveying cultural nuances and stylistic expressiveness when translating idioms. The study highlights how phraseological expressions help overcome language barriers, making Kyrgyz oral traditions accessible to a global audience.

Keywords: phraseological unit, types of translation, source text, discourse, equivalents, literary language

Phraseological units are not just linguistic embellishments—they are vital to both languages' vocabularies. With new idiomatic expressions emerging due to technological advancements, tracking the evolving phraseological resources of Kyrgyz and English is essential [5]. Translators must identify suitable

equivalents, relying on specialized dictionaries and context to preserve meaning and nuance.

Phraseological expressions reflect a nation's mindset, cultural identity, and historical background. Rich in imagery and symbolism, they capture human experiences and embody linguistic heritage. As V.N. Teliya notes, they are deeply tied to cultural norms, traditions, and stereotypes, shaping a community's worldview [3]. Idioms and proverbs enrich speech, making it more expressive and preserving societal values, moral principles, and perspectives on life.

Unlike simple word combinations, idioms pose unique challenges. Our research shows that translation methods vary depending on context, structure, semantics, and expressive tone. Translators may use equivalents, analogies, or techniques like descriptive, lexical, contextual, antonymic translation, or calquing [6]. This article examines key methods for translating phraseological expressions in Kyrgyz Aitysh discourse into English.

The Kyrgyz language, like many others, is rich in stable expressions—ranging from irony and figurative speech to ethical maxims, blessings, and folklore—shaping its cultural identity.

Our study examined techniques for translating Kyrgyz phraseological expressions into English, revealing key insights:

Both languages categorize idioms by meaning.

Phraseological units generally fall into pronominal expressions and expressive phrases, serving grammatical or verbal functions.

Kenzhebaev's "The Scientific and Theoretical Foundations of Translation" emphasizes that effective translation begins with analyzing the source text, identifying key linguistic elements, and selecting suitable equivalents based on context. This approach is crucial for translating idiomatic expressions.

Despite their unique traits, both English and Kyrgyz languages share a rich idiomatic repertoire, enhancing linguistic depth and emotional expression.

Far from being an optional element of linguistic study, phraseological expressions form an integral part of the overall lexicon of both languages. Given the rapid emergence of idiomatic expressions driven by scientific progress, technological innovations, political developments, and military conflicts, it is crucial to continually monitor the expansion of phraseological resources in Kyrgyz and English.

Phraseological expressions are a vital part of both languages' lexicons, evolving with scientific progress, technology, politics, and conflicts [4]. New idioms often emerge from technical and sports terms, gradually acquiring metaphorical meanings and enriching linguistic diversity.

Aitysh, a unique genre blending oral folklore and poetic improvisation, is a key tradition in Kyrgyz culture. The poetic Aitysh, distinct from its prose-based oratory counterpart, features spontaneous, rhymed verse as poets engage in creative rivalry, displaying their linguistic mastery. Unlike the orators' Aitysh, which typically unfolds in prose and emphasizes quick thinking, ingenuity, and

wisdom, the poets' version stands out with its unique characteristics [2]. In this form, poets engage in creative rivalry through a powerful flow of spontaneous, rhymed verses, highlighting their mastery of the art.

The akyns' song contest, a core part of Aitysh, demands poetic skill, quick wit, and spontaneous improvisation. Akyns engage the audience with clever lines and stylistic devices, making their songs uniquely memorable. Here is the Aitysh and analysis to the translation.

Күлүп жаткан көпчүлүк,
Кан буугандай токтоду. [1]

- "Those who were laughing instantly became silent."
- "Those who were laughing suddenly stood still."
- "Those who were laughing immediately went quiet."

The phraseological expression "кан буугандай токтоду" (Тып эле, дароо эле, ошол замат, арыдан-бери) [7] indeed conveys the idea of a sudden and immediate stop. If you want to emphasize the meaning of "instantly, immediately, at once, abruptly," you can highlight that this expression signifies an abrupt and complete cessation of action or movement.

In Russian, it can be translated as "остановился в тот же миг" ("stopped at that very moment") or "остановился сразу же" ("stopped immediately").

In English literary translation, it may be rendered as "stopped at once" or "came to a sudden halt." The specific choice depends on the context and the desired style.

I've translated the poem and explored the phraseological units, highlighting the vivid imagery and emotional depth.

The lines:

"Кара чачтуу моймол кыз,
Кашын серпип койгондо,
Калдактап ичиң тыз болот.
Кайкалап басып кеткенде,
Кара жаның чок болот." [1]

can be translated into English as:

"The dark-haired, doe-eyed beauty,
When she arches her brows with grace,
Your heart flutters, restless within.
When she walks away, swaying,
Your very soul ignites with fire."

These lines are rich in imagery and emotional expression, characteristic of Kyrgyz poetic discourse. Several phraseological units and stylistic devices are present:

"Моймол –бото көз" (**Doe-eyed beauty**): This is a phraseological unit describing someone with large, dark, and expressive eyes, often associated with beauty and innocence. The phrase "бото көз" is defined [7] as "Бадырайган, жоодураган, балбылдаган чон көз" — large, bright, and expressive eyes. This

kind of eyes, often enhanced with kohl, are celebrated in Kyrgyz poetry for their captivating and enchanting quality.

"Кашын серпип койгондо" (When she arches her brows): This describes a graceful and flirtatious gesture, indicating charm and elegance.

"Калдактап ичин тыз болот" (Your heart flutters, restless within): This metaphorical expression captures the feeling of excitement and nervousness caused by attraction.

"Кара жаның чок болот" (Your very soul ignites with fire): A vivid idiom reflecting the intensity of passion and longing.

Here is another example with its translation.

Original Kyrgyz text:

Токтогул:

Аны-муну сүйлөйсүн
Ант урган, Курман, билбейсин.
Арпага бакса кашка атын,
Анын несин мактайсың? [8]

Literal translation:

*You talk this and that,
Cursed one, Kurman,
you don't know anything.*

If you feed your dappled horse with barley (translated by Orozbaeva G.A.

The phrase "**ант урпуу**" in Kyrgyz carries deep cultural and emotional weight. Literally, it refers to being struck by an oath — a kind of curse or misfortune that befalls someone who breaks their word or fails to keep a promise. Let's break down and analyze this phrase step by step:

The word "**ант**" is translated as "oath", "vow", "promise" and "**урпуу**" — to strike, hit, or afflict.

Together, they create a metaphorical meaning of being punished or cursed for not honoring one's word.

In Kyrgyz culture, keeping promises and staying true to one's word is a fundamental moral value. Breaking an oath is seen not just as a personal failure but as an offense, that invites divine punishment or bad luck. "**Ант урпуу**" captures this belief — it suggests that someone who breaks his or her word is bound to face misfortune or calamity. This phrase is emotionally charged and conveys strong disapproval. It reflects a deep cultural emphasis on honesty, loyalty, and integrity.

This passage is rich in criticism, sarcasm, and disappointment. "**Аны-муну сүйлөйсүн**" dismisses empty talk. "**Ант урган, Курман, билбейсин**" expresses frustration, roughly meaning "cursed one, you don't know." "**Арпага бакса кашка атын**" implies wasting effort on the undeserving. Together, these lines call out ignorance and misplaced praise, showcasing Айтыш's sharp poetic expression.

These phraseological units convey not only physical beauty but also the emotional impact of the girl's gestures and presence. The imagery and metaphors add depth and vividness, creating a lyrical and expressive style that is central to Kyrgyz poetic tradition. The study of phraseological expressions in Kyrgyz Aitysh discourse highlights the intricate relationship between language, culture, and poetic tradition. These expressions are not merely linguistic elements but serve as carriers of historical memory, emotional depth, and cultural identity. Their translation into English requires a nuanced approach, considering context, semantics, and stylistic richness to preserve their original meaning and artistic impact. Ultimately, phraseological expressions enrich discourse, shaping the unique poetic landscape of Aitysh. By refining translation techniques and deepening cross-cultural understanding, we can ensure that these vivid and expressive elements remain accessible to a global audience, preserving the beauty and wisdom of Kyrgyz oral traditions for future generations.

Список литературы

1. Айтыш 1-том. А.Акматалиев, М.Көлбаева // Бишкек, 2015. – С. 190.
2. Сыдыкбеков Т. М.Кашгари – орто кылымдагы түрк ойчулу / Китепте: Махмуд Кашгари жана кыргыз маданияты. – Бишкек, 2011. – 229 с.
3. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. М., 1996.
4. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация (Учеб. пособие) – М.: Слово/Slovo, 2000. – С. 624.
5. Кадири А. (2018). Days gone by. (p .349). Paris: Nouveau Monde editions.
6. Читалина Н.А. Руководство по переводу. Лексические проблемы перевода. – М.: Международные связи, 1995. – С. 44.
7. Фразеологический словарь кыргызского языка (Кыргыз тилинин фразеологиялык сөздүгү). Институт языка и литературы имени Ч. Айтматова НАН КР / Сост. Ж. Осмонова, К. Конкобаев, Ш. Жапаров. – Бишкек, 2015.
8. Токтогул. 2 том ФРУНЗЕ «АДАБИЯТ», 1989. – С. 32

Сведения об авторах:

Орозбаева Гулбарчин Абдимажитовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и литературы Жалал-Абадский государственный университет им. Б.Осмонова, Жалал-Абад.

Атакелдиева Даткайым Данияровна магистрант, Жалал-Абадский государственный университет им. Б.Осмонова, Жалал-Абад.

Orozbaeva Gulbarchin Abdimajitovna, candidate of philological sciences, associate professor of the English language and literature department, Jalal-Abad state university after named B.Osmonov, Jalal-Abad

Atakeldieva Datkaiym Daniarovna, Graduate Student, Jalal-Abad state university after named B.Osmonov, Jalal-Abad

УДК 81

Мухаммедова Б., Бекмурадова Б.

Туркменский государственный институт культуры, Ашхабад, Туркменистан

Поэтика философской мысли в творчестве Махтумкули Фраги: от суфийской традиции к национальному самосознанию

Аннотация. В статье анализируется философская глубина поэтического наследия Махтумкули Фраги. Прослеживается развитие его идей от суфийской традиции исламской мистики до осознанного обращения к теме национального единства и самосознания туркменского народа. Особое внимание уделено тому, как философские категории, такие как истина, справедливость, любовь и свобода, художественно воплощаются в стихах Махтумкули и служат формированию нравственного и политического мышления. Поэт представлен как связующее звено между духовной школой Востока и будущей идеологией туркменской государственности.

Ключевые слова: Махтумкули Фраги, философия, поэтика, суфизм, мораль, национальное самосознание, духовность, поэтический символизм.

Muhammedova B., Bekmuradova B.

The Poetics of Philosophical Thought in the Works of Magtymguly Pyragy: From the Sufi Tradition to National Consciousness

Abstract. This article analyzes the philosophical depth of the poetic legacy of Magtymguly Pyragy. It traces the evolution of his ideas from the Sufi tradition of Islamic mysticism to a conscious appeal to the themes of national unity and the self-awareness of the Turkmen people. Particular attention is paid to how philosophical categories such as truth, justice, love, and freedom are artistically embodied in Pyragy's poetry and contribute to the formation of moral and political thought. The poet is portrayed as a bridge between the spiritual schools of the East and the future ideology of Turkmen statehood.

Keywords: Magtymguly Pyragy, philosophy, poetics, Sufism, morality, national consciousness, spirituality, poetic symbolism.

Введение. Махтумкули Фраги по праву считается духовным отцом туркменской литературы и одним из тех мыслителей, кто сумел объединить философские идеи Востока с задачами национального возрождения. Его поэзия выходит за рамки лирического самовыражения: она становится манифестом эпохи, призывом к собранию нации и нравственным ориентиром в условиях политической раздробленности. Пройдя школу суфийского воспитания и исламского богословия, он обратил свою поэтическую энергию на пробуждение народа, находя для этого мощные философские и эстетические средства.

Одной из опор философского мировоззрения Махтумкули стала суфийская традиция, унаследованная от отца и учителей. В его стихах слышится эхо великих мистиков Востока: любовь к Богу, постижение истины через страдание, отречение от мирских соблазнов. Однако поэт не

замыкается в мистицизме — он приземляет духовные идеи, обращая их к судьбе простого человека и всего народа.

Суфийские символы в его стихах многозначны: странствие — это не только духовный путь, но и аллегория изгнанного народа; любовь — не только мистическая, но и гражданская; смирение — не покорность, а путь к внутреннему возвышению.

Поэтика Махтумкули — это философия действия. Его призыв к нравственному очищению личности связан с идеей, что только морально зрелые люди могут создать справедливое общество. Он пишет о важности честности, веры, сострадания, труда — не в отрыве от жизни, а как основы будущей туркменской государственности.

Махтумкули не просто поэт-моралист. Он философ, который понимает, что любая духовная истина должна быть воплощена в социуме. Его стихи — это не пассивная медитация, а руководство к этическому действию.

Формирование национального самосознания. Одним из величайших достижений поэта стало преобразование поэтического языка в инструмент формирования туркменской идентичности. В условиях отсутствия централизованного государства он предложил образ духовной и моральной общности, объединившей туркменские племена.

Для Махтумкули "туркмен" — не просто этническая метка, а символ носителя чести, веры, знания и ответственности. Образ нации в его поэзии — это идеал, к которому следует стремиться.

В стихах о родине он использует возвышенную лексику, метафоры тела и духа, чтобы показать, что народ — это живой организм, который может быть здоров только тогда, когда между его частями существует взаимопонимание и солидарность.

Художественно-философские средства выражения. Философия в поэзии Махтумкули тесно связана с формой. Она передаётся через:

Метафору и аллегорию, где земное становится отражением небесного;

Риторические вопросы и обращения, вовлекающие читателя в диалог;

Параллелизмы и афористичность, делающие философские идеи легко запоминаемыми;

Элементы фольклора, через которые он делает свою поэзию народной по духу.

Он пишет просто, но глубоко. Его язык доступен и одновременно насыщен смыслом. Каждая строка — это вызов, наставление и откровение.

Заключение. Махтумкули Фраги сумел объединить в своём творчестве духовную философию Востока с социальными и политическими устремлениями своего времени. Его поэзия стала катализатором формирования туркменской национальной идеи, его

философия — нравственным кодексом, а его язык — образцом синтеза высокой поэтики и практической мудрости. Именно поэтому он и сегодня остаётся не только поэтом, но и мыслителем, которого читают и к которому обращаются как к духовному наставнику.

Список литературы

1. Махтумкули. Избранное. — Ашхабад: Ылым, 1983.
2. Бертельс Е.Э. Суфизм и поэзия. — М.: Наука, 1965.
3. Атаев А.Ф. Махтумкули и проблема национального самосознания. // Вопросы философии. — 1987. — № 4. — С. 98–105.

Сведения об авторах:

Мухаммедова Боссантач, старший преподаватель, Туркменский государственный институт культуры, Ашхабад, Туркменистан

Бекмурадова Бахар, старший преподаватель, Туркменский государственный институт культуры, Ашхабад, Туркменистан

Muhammedova Bossantach, Senior Lecturer, Turkmen State Institute of Culture, Ashgabat, Turkmenistan
Bekmuradova Bahar, Senior Lecturer, Turkmen State Institute of Culture, Ashgabat, Turkmenistan

Оглавление

Орозбаева Г.А., Атакелдиева Д.Д. Лингвистико-поэтический анализ и стратегии перевода в кыргызской поэзии: исследование метафор и культурной символики в поэзии Э. Иманалиева.....	3
Орозбаева Г.А., Толубаева М.О. Трудности и техника перевода фразеологии кыргызского айтыша на английский язык.....	9
Мухаммедова Б., Бекмурадова Б. Поэтика философской мысли в творчестве Махтумкули Фраги: от суфийской традиции к национальному самосознанию ..	14